

Проснулся я от головной боли, словно кто-то молотком по черепу колотил. К этому добавился топот копыт по дороге, грохотающий в ушах. — Не лучший способ проснуться... — проворчал я, пытаюсь поправить очки, но наткнулся на пустоту. — Что происходит? — прошептал, ощущая, как по телу разливается холодная дрожь. Зрение постепенно прояснилось, и картина моего затруднительного положения стала очевидной. В очередной раз я попал в переplet. Руки были связаны, одежда превратилась в лохмотья, я сидел в повозке, а вокруг меня толкались трое мужчин: один в рваной одежде, второй в доспехах, а третий — в меховой накидке, с кляпом во рту. Рядом стояла другая телега, набитая пленниками, а вокруг них сновали вооруженные люди в доспехах, похожих на римские. Я мысленно вздохнул. — Если бы я только знал, что произошло! — пробормотал я себе под нос. — В один момент я клялся, что никогда не вернусь к Дурслям, а в следующий — уже дрейфовал в море звезд, только чтобы проснуться с этой адской головной болью. Теперь я в повозке, едущей Мерлин знает куда, и в плену. Отличное начало. Действительно, отличное. Что дальше? Публичная казнь? — Эй, парень. Очнулся? — раздался голос из-за моей спины. Говорил бронированный мужчина, его светлые волосы и крепкое телосложение выдавали в нем нордическую кровь. — Да, — прохрипел я. — Голова болит. Что происходит? Мужчина отвел взгляд. — Мы направляемся в Совнгард. Как ты сюда попал, парень? — спросил он, приподняв бровь. — Ты выглядишь молодым. На твоём подбородке еще нет ни волоска. — Мне исполнилось тринадцать... кажется, вчера. Я не очень хорошо помню. Моя память... размыта. Очень сильно. Где мы находимся? — Я огляделся по сторонам. — А что такое Совнгард? Город? В глазах мужчины отразилось удивление, сменившееся грустью. — Тринадцать... Такой юный возраст для смерти. — Что? — Я вскочил, будто меня ударили током. Все мое тело напряглось. Умереть? Что имел в виду этот человек? Конечно же, мы не были... Мои мысли прервались его следующими словами: — Совнгард — это дом храбрецов, место, куда павшие нордские воины попадают после смерти. Я знал, что имперцы способны на низкие поступки, но приговаривать к смерти ребенка... Вот ублюдки! Мои глаза расширились. Мозг застыл в ужасе. — Но я же ничего не сделал! Я не знаю... Я не знаю, как я туда попал и что я сделал — я ничего не знаю! — Я почувствовал, как по щекам текут слезы. — Каким-то образом кто-то или что-то забрало меня в другой мир, лишив всего, чем я владел, кроме этих очков, и везет на смерть без причины! Я заплакал. Не мог ничего поделать. Рон, Гермиона, Невилл, Фред и Джордж, профессор Дамблдор... Их лица промелькнули в моем сознании, и я захлебывался слезами. Я больше никогда не увижу их. Мои друзья... Знали ли они, что я исчез? Когда они узнают? Узнают ли они, что со мной случилось, как меня казнили, как только я попал в этот чужой мир? Будут ли они скучать по мне? Будут ли они плакать? Солдат ударил меня по голове чем-то твердым. — Заткнись! — прорычал он. От этого я заплакал еще сильнее. Свернулся в клубок и ждал. Просто ждал. Скоро я должен был умереть. Меня снова ударили, но мне было все равно. Я больше ничего не чувствовал. Мое тело онемело, а зрение словно посерело. Кажется, я видел, как светловолосый мужчина бросил на меня жалостливый взгляд и сказал что-то о... Талосе? Может быть, это был Талос. Наконец мы прибыли к месту назначения. Я плохо помню деревню, только то, что она называлась Хелген и представляла собой смесь деревянных домов и каменных стен. Одного за другим нас выводили из повозки и вызывали в квартал. Там стоял человек, державший в руках список. Его волосы были темно-рыжими. — Как тебя зовут, парень? — спросил он. — Гарри, — прошептал я. Я увидел, как мужчина нахмурился. — Тебя нет в списке. Я покачал головой. Это не имело значения. Я направился к линии казни без предупреждения, к всеобщему удивлению. Не нужно было пытаться бороться с судьбой. Другой человек в нашей повозке, тот, что был в лохмотьях, попытался бежать. Лучники застрелили его. Я услышал что-то с неба, похожее на далекий рев, когда старший легионер разговаривал с человеком в меховом плаще. Девушка, видимо, жрица, начала говорить, но ее оборвал один из пленников. — Ради Талоса, заткнись и давай покончим с этим! — прокричал он. Я помню, как он смеялся и дразнил своих похитителей, прежде чем староста обезглавил его. Я не вздрогнул от этого зрелища. Оно лишь заставило меня почувствовать пустоту. Рев раздался снова, на этот раз громче. Кто-то жестом

показал мне, чтобы я подошел, и я послушно опустился на колени. Староста поднял свой топор... Мне действительно стоило обратить больше внимания на этот рев. Это был рев дракона, большого, черного и зазубренного, который приземлился на башню над нами и вдохнул что-то такое, что повергло старосту в холод. После этого вокруг воцарился хаос. С неба начали падать камни, лучники устремились за монстром. Я почувствовал, как кто-то схватил меня за руку и потащил к башне. — Здесь мы должны быть пока в безопасности. Давай, парень. Покажи мне эти узы. — Я узнал голос человека из повозки. Я повиновался и держал свои запястья. Он разрезал путы мечом. Человек в меховом плаще посмотрел на меня. — Они были готовы казнить ребенка... Это вызывает у меня еще большее отвращение к Империи. Шанс, который поразил дракон! Светловолосый мужчина посмотрел на него. — Дракон? Ярл Ульффрик, значит ли это... что легенды были правдой? — Легенды не сжигают деревни! — ответил Ульффрик. — Этот был настоящим, и он убьет нас вместе с имперцами, если мы останемся здесь. Давай, уходим! — Он посмотрел на меня. — Ралоф, держи парня с собой! Он умрет, если мы оставим его одного. Закованный в броню воин взял меня за руку и повел к вершине башни. Он остановился как раз вовремя, чтобы мы не увидели, как черный дракон пробил дыру в стене и дышит огнем, убивая человека. Мне кажется, я слышал слова, когда он дышал. Йол... Тоор... Шул? Я понятия не имел, что это значит. Выбравшись из дыры, Ралоф обнял меня и прыгнул через обвалившуюся крышу трактира. Мы побежали. Вокруг нас царил хаос: жители деревни умирали, а имперцы тщетно пускали в чудовище стрелы и заклинания, но безрезультатно... Дракон, казалось, даже не замечал, что на него нападают. Он просто бесчинствовал в деревне, убивая людей без разбора. Я видел, как легионер уносил в безопасное место молодого парня, даже младше меня. Среди этой суматохи никто не заметил небольшую группу заключенных, совершивших побег. Зато это сделал черный дракон. Он пронесся над нами, дыша огнем и заставляя нас разбегаться. Затем он приземлился передо мной, и сила приземления вывела меня из равновесия. Красные глаза, подобные раскаленным уголькам, уставились на меня, и я окаменел, словно олень, застигнутый фарами. Не страх сковал меня, нет, это был взгляд, холодный и пронзительный, как взгляд василиска. Он смотрел мне в шею, и я невольно заметил амулет, висевший на его кожаном ремешке. Фиолетовый дракон, вырезанный из камня, сжимал в лапах аметист, сиявший холодным светом. Дракон будто взглянул на меня, открыл пасть... И в этот момент из синевы, словно из пустоты, налетел другой дракон, коричневый, с оборванными крыльями. Он врезался в хранилище, и я услышал грозный рык: — Паартурнакс! — проревел он. — Dii rax wah hin ruus! Коричневый дракон поднялся, его чешуя блестела, словно бронза. — Aalkos, Alduin. Nus ni het ahrk ni dahsul, — произнес он, и я не понял ни слова. Он повернулся к стене, вздохнул, и... ГОЛ БЕКС АЛ Земля разверзлась прямо под стеной, та рухнула, и я увидел, как коричневый дракон смотрит на меня. — Беги! Сейчас же! — прорычал он. Мне не нужно было повторять дважды. Я бросился бежать сквозь руины, отбрасывая прочь страх, отголоски схватки двух драконов, словно шторм, гнали меня вперед. Я бежал, пока не заболело горло, пока ноги не отказали. Впереди, как маяк, виднелось огромное дерево. Я добрался до него, рухнул под его корни и, обессиленный, уснул.